

ФУНКЕ (FUNKE) против ФРАНЦИИ

Судебное решение от 25 февраля 1993 г.

КРАТКОЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

А. Основные факты

Г-н Функе, гражданин Германии, работал торговым представителем и проживал во Франции.

В связи с расследованием возможных нарушений законодательства о зарубежных финансовых операциях службы таможни вместе с представителем судебной полиции провели 14 января 1980 г. обыск по месту жительства г-на и г-жи Функе, изъяв ряд документов и предметов. Они также потребовали от г-на Функе представить выписки некоторых заграничных банковских счетов. В апреле 1982 г. таможенная администрация получила от суда малой инстанции Страсбурга распоряжение об аресте имущества г-на Функе на сумму 100 200 французских франков для обеспечения оплаты таможенных штрафов. Банковские счета заявителя в августе 1982 г. были блокированы, а на его недвижимое имущество наложен залоговый арест; эти меры были сняты в июле 1990 г. по заявлению г-жи Функе.

Поскольку г-н Функе не представил требуемые банковские документы, таможенная администрация обратилась в полицейский суд города Страсбурга, который 27 сентября 1982 г. наложил на него штраф в 1200 франков и потребовал представить испрашиваемые документы под угрозой штрафа по 20 франков за каждый день просрочки. 14 марта 1983 г. Апелляционный суд поддержал данное решение и увеличил штраф до 50 франков в день. Кассационный суд 21 ноября 1983 г. отклонил жалобу г-на Функе по вопросам права. В январе 1985 г. таможенные органы направили в банк г-на Функе уведомление с требованием об уплате штрафа за непредставление документов. В марте 1985 г. действительность этого уведомления была подтверждена судом малой инстанции Страсбурга, но Апелляционный суд отменил это решение в феврале 1989 г., что было обжаловано таможенными органами в Кассационном суде, хотя и безрезультатно. К моменту его смерти, 22 июля 1987 г., дело г-на Функе еще не было передано в суд по главному пункту обвинения. Он умер в 1987 г., и судебный процесс вела его жена.

В. Разбирательство в Комиссии по правам человека

В жалобе, поданной 13 февраля 1984 г., г-н Функе утверждал, что была нарушена статья 6 п. 1 (не было справедливого судебного разбирательства), и п. 2 (презумпция невиновности), а также статья 8 (неприкосновенность жилища) Конвенции. Жалоба была признана Комиссией приемлемой 6 октября 1988 г. В своем докладе от 8 октября 1991 г. Комиссия устано-

вила факты и выразила мнение, что не было нарушения статьи 6 п. 1 как в отношении справедливого разбирательства (семь голосов против пяти), так и по срокам разбирательства (восемь голосов против четырех), а также статьи 6 п. 2 (девять голосов против трех) и статьи 8 (шесть голосов против шести с решающим голосом Председателя);

Комиссия передала данное дело в Суд 13 декабря 1991 г.

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. О предполагаемом нарушении статьи 6 п. 1 и 2

38. Г-н Функе считает себя потерпевшим в связи с нарушением статьи 6 п. 1 и 2, которая гласит:

“1. Каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...

2. Каждый человек, обвиняемый в совершении уголовного преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком”.

А. Справедливое судебное разбирательство и презумпция невиновности

1. Предварительное возражение Правительства

39. Как и в Комиссии, Правительство возражает против принятия дела к рассмотрению в связи с тем, что в данном деле потерпевшего нет: г-н Функе не подвергался уголовному преследованию за нарушение законодательства о зарубежных финансовых операциях, а его смерть, наступившая 22 июля 1987 г., повлекла прекращение уголовного дела.

40. Суд отмечает, что сформулированные заявителем на основе статьи 6 претензии касаются совершенно иной процедуры, связанной с представлением документов. Соответственно возражение Правительства отклоняется.

2. Обоснованность жалобы

(а) Статья 6 п. 1

41. По утверждению заявителя, назначение ему уголовного наказания за отказ представить таможенные документы (см. п. 9—14 выше) является нарушением его права на справедливое разбирательство, гарантируемое статьей 6 п. 1. По его мнению, власть нарушила его право не свидетельствовать против самого себя, которое представляет собой общий принцип, закрепленный как в правопорядке государств-членов, так и в Европейской Конвенции и Международном пакте о гражданских и политических правах: хотя власти не подали жалобу на нарушение г-ном Функе положения зарубежных финансовых операциях, они начали против него уголовное преследование, в результате чего г-ну Функе пришлось способствовать предъявлению ему обвинения. Это тем более недопустимо, что пользуясь междуна-

родной взаимопомощью, власти сами могли получить от иностранных государств необходимые для предъявления обвинения доказательства.

42. Правительство указало, что таможенная система Франции, имея декларативную основу, избавляет налогоплательщика от систематического досмотра, но взамен этого налагает на него соответствующие обязанности, например: сохранять в течение некоторого времени документы, подтверждающие его доходы и состояние, и предоставлять их в распоряжение администрации. Это право государства на получение некоторых документов приходится под строгим контролем суда и не представляет собой нарушение права не свидетельствовать против самого себя, что запрещено Пактом ООН (статья 14) и осуждается Судом Европейских сообществ (см. решение по делу Оркема от 18 октября 1989 г. ECR 3283); оно не противоречит основным направлениям судебной практики органов Конвенции по вопросам справедливого разбирательства.

В данном случае таможенные службы не заставляли г-на Функе признаваться в каких-то нарушениях или доказывать их отсутствие; его просто попросили сделать некоторые уточнения по неясным моментам, которые выявили работники службы и которые он признал. Речь идет о выписках из банковского счета и чековых книжках, обнаруженных во время обыска по месту жительства. Вопрос о том, является ли требование таможенных служб обоснованным с правовой и фактической сторон, решают суды на основе состязательности.

43. Комиссия пришла к такому же заключению, исходя главным образом из особенностей процедур расследования в области экономики и финансов. Ни обязанность представить выписки из банковских счетов, ни наложение возрастающих штрафов не нарушают принципа справедливого разбирательства. Указанная обязанность отражает доверие государства к каждому гражданину, поскольку оно не прибегает к более строгим мерам контроля; ответственность за причиненный ущерб во втором случае полностью ложится на лицо, отказывающееся сотрудничать с администрацией.

44. Суд считает, что таможенные службы спровоцировали предъявление обвинения г-ну Функе с целью получения некоторых документов, о существовании которых у них были предположения, но полной уверенности не было. Не имея возможности или не желая получить их каким-то другим путем, они попытались заставить заявителя представить доказательства своего собственного нарушения. Особенности таможенного права (см. п. 30—31 выше) не могут оправдать нарушение права любого “обвиняемого” (в смысле статьи 6) молчать или не давать показания в подтверждение своей вины.

Следовательно имело место нарушение статьи 6 п. 1 Конвенции.

(b) Статья 6 п. 2

45. Предыдущее заключение Суда избавляет его от необходимости устанавливать, было ли в уголовном деле г-на Функе также нарушение принципа презумпции невиновности.

В. О длительности разбирательства

46. Учитывая сделанный в п. 44 вывод, Суд также считает, что нет необходимости рассматривать жалобу на превышение “разумного срока” (см. п. 20—25 выше).

II. О предполагаемом нарушении статьи 8 Конвенции

47. По утверждению заявителя, обыск по месту жительства и проведенные изъятия являются нарушением статьи 8, которая гласит:

“1. Каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенности его жилища и тайны корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны государственных органов в осуществление этого права, за исключением вмешательства, предусмотренного законом и необходимого в демократическом обществе в интересах государственной безопасности и общественного спокойствия, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц”.

48. Правительство согласилось, что имело место нарушение права г-на Функе на уважение его личной жизни; к этому Комиссия добавила право на уважение жилища.

Суд считает, что нарушены все права, гарантируемые статьей 8 п. 1, за исключением права на уважение семейной жизни. В связи с этим необходимо определить, соответствовало ли оспариваемое вмешательство публичной власти требованиям статьи 8 п. 2.

А. “Предусмотрено законом”

49. По мнению заявителя, вмешательство публичной власти не имеет законодательной основы: статья 64 Таможенного кодекса в ее тогдашней редакции не соответствовала Конституции 1958 г., поскольку по ней не требовалось наличия судебной санкции на обыск и изъятия. Строго говоря, эта статья и не могла быть подвергнута проверке с точки зрения ее конституционности, поскольку она вступила в силу до вступления в силу Основного Закона. В то же время в смежной области — в области налогообложения — Конституционный совет Франции признал не соответствующей Конституции статью 89 Закона о государственном бюджете 1984 г., *inter alia* высказав следующее мнение:

“Если у налоговой администрации возникнет необходимость проведения ее работниками осмотра частных объектов, то такие осмотры могут проводиться только при соблюдении статьи 66 Конституции, которая возлагает на судебную власть заботу об охране свободы личности во всех отношениях, в частности в отношении неприкосновенности жилища. Должно быть предусмотрено вмешательство судебной власти, с тем чтобы она надлежащим образом несла ответственность и осуществляла свое право контроля” (решение Т.83-164 DC от 29 декабря 1983 г. Official Gazette, 30 декабря, 1983, с. 3874).

50. Правительство считает (и Комиссия в основном разделяет его мнение по этому вопросу), что статья 64 Таможенного кодекса, дополненная довольно богатой судебной практикой, четко ограничивает право обыска по месту жительства, что является перенесением в область таможенного законодательства и регулирования финансовых операций с зарубежными государствами права на обыск, признанного в уголовном судопроизводстве. Эта статья восходит к Закону от 6 августа 1791 г., позднее — к Декрету Правительства от 12 июля 1934 г. и затем неоднократно подтверждалась. В ее

конституционности нет никаких сомнений, как, впрочем, и в конституционности статьи 454 того же Кодекса: проверка конституционности законов между голосованием Парламента и промугульгацией находится исключительно в ведении Конституционного совета.

Что касается “качества” внутренних правовых норм в свете Конвенции, то оно зависит от точности, с которой законодательство и судебная практика определяют объем и условия осуществления властных полномочий, исключая опасность произвола. Так, еще до реформы 1986—1989 гг. (см. п. 29 выше) судебные инстанции разных уровней уже осуществляли, хотя и *a posteriori*, но эффективно контроль за обысками, произведенными работниками таможни. К тому же статья 8 Конвенции не требует предварительногo судебного разрешения на проведение обысков на дому и изъятий.

51. Суд не считает необходимым решать данный вопрос, ибо в любом случае оспариваемые вмешательства оказались несовместимыми со статьей 8 по другим основаниям (см. п. 57—59 ниже).

В. Правомерная цель

52. Правительство и Комиссия считают, что вмешательства были направлены как на обеспечение “экономического благосостояния страны”, так и на “предотвращение преступлений”.

Несмотря на противоположное утверждение заявителя, Суд считает, что они преследовали по крайней мере первую из названных правомерных целей.

С. “Необходимо в демократическом обществе”

53. По мнению г-на Функе, вышеуказанные вмешательства не могут считаться “необходимыми в демократическом обществе”. Поскольку их объем не ограничен, они оказываются далеко за пределами требований общего интереса, выпадают из-под контроля судебной власти. Кроме того, они могут иметь место, без очевидных оснований, при отсутствии улик или в нарушение презумпции невиновности, а также могут явиться результатом злоупотреблений.

54. По утверждению Правительства, мнение которого Комиссия в основном разделяет, обыск на дому и изъятия являются единственными средствами, имеющимися в распоряжении властей для борьбы с незаконными зарубежными финансовыми операциями, контрабандой, утечкой капиталов и уклонением от налогообложения. В этих областях не существует или существует очень редко “физическая очевидность преступления”; соответственно, “физическое проявление” преступления находится главным образом в документах, которые нарушитель может легко скрыть или уничтожить. Однако заинтересованные лица имеют немалые гарантии, подкрепленные весьма строгим контролем со стороны судов: решение должно приниматься начальником таможенного округа и т. п. Короче, еще до реформы 1986—1989 гг. во французской системе уже была справедливая соразмерность между требованиями государственных органов и защитой прав человека.

55. В своих решениях Суд всегда подчеркивал, что государства-участники обладают определенной сферой усмотрения при решении вопроса о вмешательстве, но это усмотрение предполагает контроль со стороны со-

ответствующих европейских органов. Предусмотренные в статье 8 п. 2 исключения требуют ограничительного толкования (см. решение по делу *Класс и другие против Германии* от 6 сентября 1978 г. Серия А, т. 28, с. 21, п. 42), а необходимость их использования в каждом конкретном случае должна быть четко установлена.

56. Нет сомнения в том, что в рассматриваемой области, т. е. в борьбе с утечкой капиталов и уклонением от налогообложения, государства испытывают серьезные трудности, связанные с размерами и сложностью банковских сетей и финансовых каналов, а также с многочисленными возможностями перемещения капиталов в международном масштабе, чему способствует относительная прозрачность границ. Таким образом, Суд признает, что государства вправе прибегнуть к некоторым мерам, например осмотру жилища и изъятиям, для установления вещественных доказательств совершения правонарушений по валютным операциям и преследования виновных в судебном порядке. При этом необходимо, чтобы в законодательстве и практике были достаточные гарантии для защиты от злоупотреблений (см., в частности, *mutatis mutandis* вышеупомянутое решение по делу *Класс и другие*. Серия А, т. 28, с. 23, п. 50).

57. Однако в данном случае дело обстоит иначе. В тот период, когда имели место данные обстоятельства, до законодательных реформ 1986 и 1989 гг., направленных на большую защиту человека (см. п. 29 выше), таможенная администрация обладала значительными правами; в частности, она имела право сама определять, какие проводить проверки, когда, в каком количестве и в течение какого срока. Без соответствующего судебного мандата предусмотренные в законодательстве ограничения и требования, на которые ссылается Правительство (см. п. 54 выше), были слишком слабыми и неполными, чтобы можно было признать вмешательство в права заявителя соразмерным преследуемой законной цели.

58. К этим общим соображениям следует добавить одно особое замечание: таможенная администрация никогда не предъявляла г-ну Функе прямых обвинений в нарушении соответствующего валютного и финансового законодательства (см. п. 8 выше).

59. Короче говоря, имело место нарушение статьи 8.

III. Применение статьи 50

60. Статья 50 гласит:

“Если Суд установит, что решение или мера, принятые судебными или иными властями Высокой Договаривающейся Стороны, полностью или частично противоречат обязательствам, вытекающим из настоящей Конвенции, а также если внутреннее право упомянутой Стороны допускает лишь частичное возмещение последствий такого решения или такой меры, то решением Суда, если в этом есть необходимость, предусматривается справедливое возмещение потерпевшей стороне”.

A. Возмещение ущерба

61. Г-н Функе требует возмещения морального вреда в сумме 300 000 франков: по его утверждению, нарушения Конвенции сильно сказались на нем, на его супруге и на их личной жизни.

Правительство и представитель Комиссии своего мнения не выразили.

62. Суд считает, что заявитель потерпел моральный вред, для возмещения которого недостаточно только самого признания факта нарушения; решая по справедливости, как этого требует статья 50, Суд на этом основании присуждает заявителю компенсацию в размере 50 000 франков.

В. Судебные издержки и расходы

63. Г-н Функе требует также возмещения судебных издержек и расходов, которые он понес в связи с разбирательством дела в судебных органах Франции (90 000 франков), а затем в органах Конвенции (35 000 франков плюс НДС).

Правительство и представитель Комиссии своей позиции не выразили.

64. На основе применяемых в данных случаях критериев Суд присуждает заявителю компенсацию в размере 70 000 франков.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД

1. *Отклонил* предварительное возражение Правительства (единогласно);

2. *Постановил*, что отсутствие справедливого судебного разбирательства явилось нарушением статьи 6 п. 1 (восемью голосами против одного);

3. *Постановил* не рассматривать остальные претензии, основанные на статье 6 (восемью голосами против одного);

4. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 8 (восемью голосами против одного);

5. *Постановил*, что государство-ответчик должно выплатить заявителю в трехмесячный срок 50 000 (пятьдесят тысяч) французских франков в возмещение морального вреда и 70 000 (семьдесят тысяч) в возмещение судебных издержек и расходов (единогласно);

6. *Отклонил* остальные требования заявителя (единогласно).

Совершено на французском и английском языках и оглашено во Дворце прав человека в Страсбурге 25 февраля 1993 г.

Марк-Андре Эйссен
Грефье

Рудольф Бернхардт
Председатель

В соответствии со статьей 51 п. 2 Конвенции и статьей 53 п. 2 Регламента Суда к настоящему решению прилагаются отдельные мнения судей.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ТОРА ВИЛЬЯМСОНА

Я голосовал против признания нарушения статей 6 и 8 Конвенции по основаниям, сходным с теми, которые изложены большинством в докладе Комиссии.

**СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЬИ МАТШЕРА
ОТНОСИТЕЛЬНО П. 41—44 РЕШЕНИЯ СУДА**

Проголосовав за постановление Суда о нарушении статьи 6 п. 1, я в то же время считаю необходимым подчеркнуть следующее. В соответствии с налоговым законодательством (в области собственно налогообложения, таможни, контроля за валютными операциями) на лицо, не предъявившее требуемых деклараций или подтверждающих документов в сроки, установленные законом (или администрацией), налагается возрастающий “разумный” штраф, либо его финансовые обязательства перед налоговыми органами оцениваются (также “разумно”) соответствующими органами. Сам по себе данный факт не противоречит ни требованиям справедливого разбирательства, ни презумпции невиновности (в том смысле, что никто не обязан свидетельствовать против самого себя).

И действительно, подобного рода нормы весьма распространены в странах Западной Европы.

Однако в данном деле французские органы власти начали уголовное преследование в отношении заявителя, нарушив тем самым рамки того, что мне представляется совместимым с вышеизложенными принципами.